

На правах рукописи

Усольцева Полина Сергеевна

**Особенности ранних этапов репродукции эховирусов
с различной рецепторной специфичностью**

03.02.02 – вирусология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Кольцово – 2021

Работа выполнена в Екатеринбургском научно-исследовательском институте вирусных инфекций Федерального бюджетного учреждения науки Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Научный руководитель: Резайкин Алексей Васильевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской физики, информатики и математики ФГБОУ ВО Уральский государственный медицинский университет Минздрава России

Официальные оппоненты: Рябчикова Елена Ивановна, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель группы микроскопических исследований Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН

Извекова Ирина Яковлевна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Федеральный научный центр исследований и разработки иммунобиологических препаратов им. М.П. Чумакова РАН

Защита состоится "25" июня 2021 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 208.020.02 при Федеральном бюджетном учреждении науки Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по адресу: 630559, р.п. Кольцово, Новосибирской области, тел. (383) 336-60-10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора <http://www.vector.nsc.ru>

Автореферат разослан " _____ " _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат биологических наук

Непомнящих Т.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2018 году, наравне с аренавирусными геморрагическими лихорадками, лихорадкой Чикунгунья, тяжелой лихорадкой с синдромом тромбоцитопении и коронавирусными заболеваниями, вызываемыми высокопатогенными типами коронавируса, внесла, в качестве кандидата, в «Список приоритетных заболеваний» эмерджентные неполиомиелитные энтеровирусы, включая EVA71 и EVD68 [Mehand M.S. et al., 2018]. По мнению специалистов ВОЗ, эти заболевания представляют серьезную угрозу для здоровья населения и требуют дальнейших исследований в области эпидемиологического надзора и диагностики. В последнее десятилетие в России и в странах Европы регулярно регистрируются случаи энтеровирусного менингита и энтеровирусной инфекции с экзантематозным поражением слизистых оболочек и кожи, связанные с циркуляцией эховирусов 30 типа и коксакивирусов А6 типа [Лукашев А.Н. и др., 2018]. Клинические проявления инфекции, вызванной неполиомиелитными энтеровирусами, характеризуются широким спектром, включающим лихорадочное заболевание, конъюнктивит, инфекции верхних и нижних дыхательных путей, гастроэнтерит, менингит, энцефалит, энцефаломиелит и другие формы инфекции [Ворошилова М.К. 1979; Канаева О.И., 2014]. Способность энтеровирусов к репродукции в различных тканях и органах подразумевает использование различных клеточных рецепторов и путей эндоцитоза при инфицировании клеток.

Исследования ранних этапов входа энтеровирусов в чувствительные клетки не теряют своей актуальности уже более 50 лет [Helenius A., 2018], начиная с работ, выполненных на модели вируса полиомиелита в культуре клеток HeLa [Holland J.J. and McLaren L.C., 1959; Holland J.J., 1962]. Рецепторная специфичность энтеровирусов по отношению к связывающим рецепторам (рецепторам прикрепления) на плазматической мембране клеток определяет последовательность событий, составляющих конкретный путь входа вируса в клетку [Baggen J. et al., 2018], который заканчивается высвобождением геномной РНК и её перемещением через мембрану эндосомы в цитоплазму. Процесс входа энтеровирусов в клетку происходит поэтапно и сопровождается постепенной дезинтеграцией капсида («раздеванием») с высвобождением вирусной РНК под действием клеточных факторов.

Необходимым ключевым фактором высвобождения РНК у вирусов полиомиелита, некоторых коксакивирусов и риновирусов являются клеточные рецепторы, дезинтегрирующие вирусный капсид и вызывающие необратимый переход зрелых вирионов в А-частицы, которые предшествуют появлению пустых капсидов после высвобождения из них геномной вирусной РНК [Bergelson J.M. and Coyne C.B., 2013; Carson S.D. et al., 2011; Shafren D.R. et al., 1997; Zhang P. et al., 2008]. Однако, клеточный рецептор, дезинтегрирующий эховирусный капсид, до недавнего времени оставался неизвестным.

Высокий потенциал внутритиповой изменчивости эховирусов по признаку рецепторной специфичности [McLeish N.J. et al., 2012; Novoselov A.V. et al., 2012; Rezaikin A.V. et al., 2009], наряду с наблюдавшимся у эховирусов некоторых типов мультирецепторным тропизмом [Goodfellow I.G. et al., 2001], подразумевающим способность эховирусов использовать различные пути входа в клетки, обосновывают необходимость исследований кинетики событий репродуктивного цикла эховирусов в зависимости от их рецепторной специфичности и типа клеток. Исследования кинетики дезинтеграции капсида с высвобождением РНК эховирусов с известной рецепторной специфичностью позволяют сравнивать пропускную способность различных путей входа в клетки и определять преимущественный путь, используемый эховирусами с мультирецепторным тропизмом при заражении определённых типов клеток.

Изучение молекулярного механизма и кинетических особенностей цикла репродукции эховирусов с различной рецепторной специфичностью является актуальным направлением фундаментальных исследований в вирусологии, открывающим новые возможности для целенаправленного создания высокоэффективных противовирусных препаратов, для совершенствования терапевтических средств на основе эховирусных векторов в качестве онколитических вирусов и совершенствования невирусных векторов для доставки генов в клетки человека.

Степень разработанности темы исследования

За последнее десятилетие был достигнут существенный прогресс в понимании структурно-функциональных аспектов взаимодействия энтеровирусов вида В (*Enterovirus B*), в том числе – эховирусов, с различными рецепторами при входе в клетку [Marjomaki V. et al., 2015].

Первоначально, для взаимодействия с плазматической мембраной клеток, вирионы используют связывающие рецепторы (рецепторы прикрепления). Эховирусы могут использовать в качестве связывающих клеточных рецепторов следующие виды молекул: фактор, ускоряющий распад комплемента – DAF [Kim C and Bergelson J.M., 2012; Sobo K. et al., 2011], протеогликаны гепарансульфата – HSPG [Goodfellow I.G. et al., 2001], интегрины – $\alpha 2\beta 1$ [Jokinen J. et al., 2010] и $\alpha V\beta 3$ [Ylipaasto P. et al., 2010].

Для отдельных представителей рода *Enterovirus* (коксакивирусов В3 и А21) было экспериментально доказано двухэтапное взаимодействие с клеточными рецепторами при входе в клетку. На втором этапе, после взаимодействия со связывающим рецептором, коксакивирусы В3 взаимодействуют с дезинтегрирующим капсид коксакивирусным-аденовирусным рецептором – CAR [Carson S.D. et al., 2011], а коксакивирусы А21 – с дезинтегрирующим рецептором ICAM-1 (молекула межклеточной адгезии типа 1) [Shafren D.R. et al., 1997].

Mbida A.D. et al. (1992) был выделен и предварительно охарактеризован в качестве предполагаемого общего клеточного рецептора для эховирусов гликопротеин с молекулярной массой 44 кДа – gp44. Моноклональные антитела к gp44 защищали культуру клеток P2002 от инфицирования практически всеми типами эховирусов и коксакивирусом А9, однако дальнейших исследований gp44

не проводилось. Ward T. et al. (1998) обнаружили защитный эффект антител к бета-2-микроглобулину (B2M) при заражении культуры клеток RD широким спектром типов эховирусов и коксакивирусом A9, но защитный эффект этих антител не проявлялся на других культурах клеток. Кроме того, Ward T. et al. (1999) было показано, что добавление бычьего (BCA) или человеческого сывороточного альбумина в среду поддержания культуры клеток RD предотвращало её инфицирование эховирусом 7, подавляя образование А-частиц, но не препятствовало связыванию вируса с клетками. Авторами исследования было сделано предположение о блокирующем действии человеческого сывороточного альбумина на вторичный (по отношению к DAF) не идентифицированный клеточный рецептор. Таким образом, дезинтегрирующий капсид рецептор для эховирусов оставался не идентифицированным.

В экспериментах с ингибиторами ранних событий репродуктивного цикла эховируса 7 (BCA и антителами к CD59) было показано [Ward T. et al., 1999; Goodfellow I.G. et al., 2000], что различия в форме начального участка графика изменения инфекционной активности в одиночном цикле репродукции были информативны в отношении скорости дезинтеграции капсида и высвобождения РНК этого вируса. Однако, отсутствие математической модели наблюдавшихся различий затрудняло количественное описание кинетики дезинтеграции капсида с высвобождением РНК эховирусов при варьировании экспериментальных условий.

Анализ актуальности и степени разработанности темы исследования позволил сформулировать следующие цель и задачи диссертационной работы.

Цель исследования

Установить особенности ранних этапов репродукции эховирусов с различной рецепторной специфичностью.

Задачи исследования

1. Проверка гипотезы о роли неонатального рецептора Fc фрагмента иммуноглобулинов класса G человека (hFcRn) в качестве рецептора дезинтегрирующего белковый капсид эховирусов и коксакивируса A9.
2. Разработка математической модели, описывающей процессы входа эховирусов в клетку и сборки вирусных частиц в одиночном цикле репродукции эховирусов, и технического задания по реализации модели в виде программного обеспечения для ЭВМ.
3. Сравнительное изучение кинетики ранних этапов взаимодействия с клеткой эховирусов, использующих различные связывающие рецептры и типы эндоцитоза.

Научная новизна результатов

1. Впервые определена функция hFcRn в качестве общего дезинтегрирующего рецептора для эховирусов и коксакивируса A9 при репродукции в культуре клеток RD.

2. Установлено, что в условиях неполного блокирования hFcRn с помощью альбумина и антител к hFcRn, длительность и выраженность защитного эффекта были меньше в отношении эховирусов, способных к связыванию с DAF, по сравнению с эховирусами, не взаимодействовавшими с DAF. Данное наблюдение подтверждает двухэтапную схему взаимодействия DAF-зависимых эховирусов с рецепторами при входе в клетку: сначала – со связывающим рецептором DAF, затем – с дезинтегрирующим капсид рецептором hFcRn.

3. Впервые разработана математическая модель, позволяющая количественно описывать изменение инфекционной активности энтеровирусов в одиночном цикле репродукции в культуре клеток с помощью двух логистических аппроксимирующих функций: убывающей функции – для процесса дезинтеграции капсида с высвобождением вирусной РНК и возрастающей функции – для процесса инкапсидации вирусной РНК.

4. Показано, что в культуре клеток RD механизм негативной селекции субтиповых вариантов эховирусов, не взаимодействующих с рецептором DAF, может быть обусловлен пониженной скоростью высвобождения и инкапсидации РНК по сравнению с DAF-зависимыми вариантами эховирусов.

5. Показано, что в культуре клеток Л-41 КД/84 механизм негативной селекции субтиповых DAF-зависимых вариантов эховирусов может быть обусловлен пониженным уровнем связывания таких вариантов с клетками, пониженной скоростью высвобождения и инкапсидации РНК по сравнению с вариантами эховирусов, не взаимодействующими с рецептором DAF.

6. Впервые показан избирательный эффект роданина в отношении субтиповых вариантов эховируса 11 в культуре клеток RD, проявлявшийся в зависимости от их рецепторной специфичности: снижение скорости дезинтеграции капсида с последующим высвобождением РНК наблюдалось у DAF-зависимого варианта эховируса 11 и не наблюдалось у варианта, не взаимодействовавшего с рецептором DAF.

7. Впервые показано, что общий механизм ингибирующего эффекта нистатина на репродукцию субтиповых вариантов эховируса 11 с различной рецепторной специфичностью не был связан с блокированием дезинтеграции капсида и высвобождения РНК, но проявлялся в задержке начала инкапсидации вирусной РНК и в снижении продуктивности инфекции.

8. Впервые выявлены различия эффектов нокодазола на репродукцию субтиповых вариантов эховируса 11 с различной рецепторной специфичностью, связанные с различной чувствительностью путей входа эховирусов в клетку к блокированию везикулярного транспорта, зависящего от микротрубочек.

Теоретическая и практическая значимость работы

1. Идентификация hFcRn в качестве общего дезинтегрирующего рецептора для эховирусов и коксакивируса А9 открывает новые возможности для

изучения взаимосвязи экспрессии hFcRn в различных видах клеток и тканей человека с патогенезом заболеваний, вызываемых данными энтеровирусами.

2. Установление ключевой роли hFcRn в репродукции эховирусов позволяет использовать трансгенных мышей, экспрессирующих hFcRn, для исследований патогенеза эховирусных инфекций и доклинических испытаний противовирусных лекарственных средств.

3. Специфичность протективного действия альбумина и поликлональных антител к hFcRn в культуре клеток RD позволяет использовать эти реагенты для субвидовой классификации малоизученных и новых энтеровирусов.

4. Разработанная математическая модель и созданная на её основе компьютерная программа может быть использована как для фундаментальных исследований кинетических параметров репродукции энтеровирусов, так и для фармакологических исследований ингибиторов репродукции энтеровирусов в культурах клеток.

Методология и методы исследования

Методология данной диссертационной работы основана на исследованиях кинетики процесса дезинтеграции капсида с высвобождением РНК эховирусов с разной рецепторной специфичностью, включая идентификацию общего дезинтегрирующего рецептора для эховирусов. Были применены вирусологические методы, молекулярно-биологические методы, метод математического моделирования и статистические методы обработки результатов.

Положения, выносимые на защиту

1. Неонатальный рецептор Fc фрагмента иммуноглобулинов класса G человека (hFcRn) является общим дезинтегрирующим капсид рецептором для эховирусов и коксакивируса А9.

2. Изменения инфекционной активности эховирусов в одиночном цикле репродукции в культуре клеток статистически адекватно аппроксимируются двумя логистическими функциями: убывающей функцией – для процесса дезинтеграции капсида с высвобождением вирусной РНК и возрастающей функцией – для процесса инкапсидации вирусной РНК при сборке новых вирионов.

3. Субтипковые варианты эховируса 11, использующие различные связывающие клеточные рецепторы (DAF и hFcRn), характеризуются различной кинетикой высвобождения и инкапсидации вирусной РНК в культурах клеток RD и Л-41 КД/84, что объясняет механизм селекции субтипковых *daf+* и *daf-* вариантов эховирусов в данных культурах клеток.

4. Использование субтипковыми вариантами эховируса 11 различных связывающих клеточных рецепторов (DAF и hFcRn) и ассоциированных с ними путей входа эховирусов в клетки, обуславливает количественные различия эффектов химических ингибиторов (роданина – ингибитора дезинтеграции

капсида эховирусов; нистатина – ингибитора функции липидных плотов; и нокодазола – ингибитора полимеризации микротрубочек) на кинетику высвобождения и инкапсидации вирусной РНК.

Степень достоверности и апробация результатов

Результаты работы представлены и обсуждены на следующих конференциях: Международная научно-практической конференция молодых ученых и студентов, IV форума медицинских и фармацевтических вузов России "За качественное образование" «Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения» (г. Екатеринбург, 2019); VI Международная конференция молодых ученых: биотехнологов, молекулярных биологов, вирусологов «OpenBio» (Наукоград Кольцово, 2019); Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Вирусные инфекции и общество: проблемные вопросы диагностики, лечения и профилактики» (г. Екатеринбург, 2018); X Ежегодный Всероссийский Конгресс по инфекционным болезням с международным участием «Инфекционные болезни в современном мире: эволюция, текущие и будущие угрозы» (г. Москва, 2018); V Международная конференция молодых ученых: биотехнологов, молекулярных биологов, вирусологов «OpenBio» (Наукоград Кольцово, 2018); III Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов, III форума медицинских и фармацевтических вузов России "За качественное образование" «Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения» (г. Екатеринбург, 2018).

По материалам диссертации опубликовано 14 статей, из которых 6 опубликованы в журналах списка, рекомендованного ВАК Минобрнауки и науки РФ.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов, результатов и их обсуждения, выводов, списка цитируемой литературы и двух приложений. Работа изложена на 147 страницах, включает 24 рисунка, 15 таблиц. Список литературы включает 143 источника.

Личный вклад автора

Обзор литературы, планирование экспериментов, выполнение вирусологических, молекулярно-биологических и молекулярно-генетических исследований (при типировании использованных в диссертационной работе штаммов энтеровирусов), статистическая обработка результатов исследований, анализ полученных данных были проведены лично автором под руководством к.м.н. Резайкина А.В. и научного консультанта к.м.н. Новосёлова А.В.

Помимо автора в создании программного обеспечения «Single Cycle Reproduction Parameters» («SCRП»), участвовали к.м.н. Новоселов А.В., к.м.н. Резайкин А.В. и Хозов А.В.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Культуры клеток. Перевиваемая линия клеток рабдомиосаркомы человека RD была получена из ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Свердловской области» Роспотребнадзора. Культура клеток почки собаки MDCK получена из ФГБУ «Научно-исследовательский институт гриппа имени А.А. Смородинцева» Минздрава России. Перевиваемая клеточная культура Л-41 КД/84 (дериват линии J-96, выделенной из клеток крови больного острым моноцитарным лейкозом), получена из банка-музея клеточных культур "Екатеринбургский научно-исследовательский институт вирусных инфекций" («ЕНИИВИ») ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора.

Вирусы. Штаммы и клоны энтеровирусов вида В, использованные в работе, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы, штаммы и клоны энтеровирусов, использованные в экспериментах.

Тип энтеровируса (номенклатура и аббревиатура ICTV)	Номер штамма (клона)	Daf фенотип	Идентификатор нуклеотидной последовательности в GenBank (Accession number)
echovirus 3 (E3)	206	Daf+	MK962649, MK962655
echovirus 9 (E9)	8100	Daf-	MK962651, MK962657
echovirus 11 (E11)	(431-1)	Daf+	JF925116
	(431-6)	Daf-	JF925117
echovirus 30 (E30)	7500	Daf-	MK962648, MK962654
coxsackievirus A9 (CVA9)	3000	Daf-	MK962650, MK962656
coxsackievirus B4 (CVB4)	1000	Daf-	MK962653, MK962659
coxsackievirus B5 (CVB5)	3122	Daf-	MK962652, MK962658

Клонированные субтипные варианты 431-1 и 431-6 эховируса 11 типа (E11) были получены и охарактеризованы ранее [Novoselov A.V. et al., 2012]. Все остальные штаммы, перечисленные в таблице 1, были выделены и очищены на культуре клеток RD из ликвора больных энтеровирусным менингитом в «ЕНИИВИ» ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» Роспотребнадзора. Генотипирование изолятов проводилось по двум фрагментам структурной части генома энтеровирусов, кодирующим капсидные белки VP1 и VP4-VP2, в соответствии с описанными ранее методиками [Arola A. et al., 1996; Palacios G. et al., 2001] и патентом на изобретение RU 2701145 C1 [Резайкин А.В. и др., 2019].

Антитела. 1) Кроличьи поликлональные антитела (пАТ) класса IgG к гетеродимеру человеческого FCGR1 (альфа-цепь hFcRn) с B2M, (Sino Biological, КНР, кат.№ СТ009-T08). 2) Ослиные поликлональные анти-кроличьи IgG антитела, конъюгированные с Alexa Fluor®647 (Abcam, Великобритания, кат.№ ab150075).

Ингибиторы репродукции экзовирусов. Использовались реактивы производства «Merck/Sigma-Aldrich» (Германия/США): 1) Человеческий сывороточный альбумин, очищенный от глобулинов (кат.№ А8763) (*HSA-GF*); 2) Человеческий сывороточный альбумин, очищенный от глобулинов и жирных кислот (кат.№ А3782) (*HSA-FF*); 3) Роданин (кат.№ 118192-25G); 4) Нистатин (кат.№ N6261); 5) Нокодазол (кат.№ M1404).

Культивирование клеток. Клетки выращивали в культуральных пластиковых флаконах (Corning, США, кат.№ REF3598), в 96-луночных (Corning, США, кат.№ 30048) и в 48-луночных (Corning, США, кат.№ 430639) планшетах при 37°C в атмосфере 5% CO₂ до образования плотного монослоя. Для клеток RD в качестве ростовой среды использовали среду Игла МЕМ (ПанЭко, РФ), для клеток MDCK и Л41 КД/84 – среду DMEM/F-12 (ПанЭко, РФ). В среды роста добавляли 10% эмбриональной телячьей сыворотки (Biosera, Франция). В качестве среды поддержания использовали среду 199 (ПанЭко, РФ).

Определение инфекционного титра вирусосодержащих жидкостей (ВСЖ) проводилось методом конечных разведений на культурах клеток RD в 96-луночных планшетах. Для расчета титра применялась формула Спирмена-Кербера [Husson-van Vliet J. and Roussel Ph., 1988].

Гемагглютинирующую активность ВСЖ определяли микрометодом в 96-луночных планшетах с U-образным дном (Медполимер, РФ) по ранее описанной методике [Новоселов А.В., 1994].

Непрямая иммунофлуоресцентная микроскопия. Клетки RD и MDCK, выращенные в 48-луночных планшетах, фиксировали охлаждённым до –20°C ацетоном 30 мин при 4°C и пермеабелизовали 15 минут при 22°C в ФСБ (ПанЭко, РФ) с добавлением 0,5% Triton X-100 (Merck/Sigma-Aldrich, кат.№ T8787) и 1% БСА (Merck/Sigma-Aldrich, кат.№ 05470) в конечной концентрации. Затем клетки отмывали 3 раза ФСБ с 0,5% БСА и инкубировали в течение 18 часов при 4°C с первичными пАТ СТ009-T08 или мАТ СТ009-R110 в конечной концентрации 10 мкг/мл. По окончании инкубации клетки отмывали 3 раза ФСБ с 0,5% БСА и инкубировали 1 час при 22°C без доступа света со вторичными антителами ab150075 в конечной концентрации 2 мкг/мл. Клетки RD, обработанные только антителами ab150075, использовали для контроля фоновой флуоресценции. Клетки MDCK использовали в качестве негативного контроля отсутствия целевого антигена – hFcRn.

Исследование вирус-инактивирующего действия растворов человеческого сывороточного альбумина. К 100 мкл ВСЖ, содержащей 200 ТЦД₅₀ соответствующего вируса, добавляли 100 мкл 8% (вес/объем) раствора альбумина HSA-GF или HSA-FF в среде 199, перемешивали на вортексе и инкубировали 60 минут при 37°C. К контрольным пробам ВСЖ добавляли 100 мкл среды 199 без альбумина. После инкубации определяли остаточную инфекционную активность ВСЖ методом конечных разведений на клетках RD.

Исследование протективного эффекта альбумина. Использовали одинаковые заражающие дозы вирусов (100 ТЦД₅₀ на лунку 96-луночного планшета) и различные концентрации альбумина HSA-GF (4%, 2%, 1%, 0,5% и

0,25%). Клеточный монослой однократно промывали средой 199 и вносили в лунки по 100 мкл среды 199 с различными концентрациями HSA-GF. Через 60 минут инкубации при 37°C, вносили в лунки по 100 мкл ВСЖ, содержащей 100 ТЦД₅₀ соответствующего вируса. В контрольных лунках учитывали цитопатический эффект (ЦПЭ) вирусов, состояние клеточного монослоя без альбумина и с альбумином. Каждую концентрацию HSA-GF исследовали в 8 репликах в двух повторах эксперимента с каждым вирусом. ЦПЭ ежедневно оценивали с помощью инвертированного микроскопа, окончательный учет проводили на 5-е сутки. ЦПЭ оценивали по доле клеток в монослое с характерными для эховирусов признаками цитопатологии по условной 4-плюсовой шкале: “-” (0%); “1+” (<25%); “2+” (25% до <50%), “3+” (50% до <75%) и “4+” (75% до 100%). Затем вычисляли средние величины со стандартными отклонениями и обрабатывали статистическими методами.

Исследование протективного эффекта пАТ к hFcRn. Эксперименты с пАТ СТ009-Т08 к hFcRn были выполнены на культуре клеток RD в 96-луночных планшетах. Использовали одинаковые заражающие дозы вирусов (100 ТЦД₅₀ на лунку) и различные концентрации антител в среде 199 (10,0; 5,0; 2,5; 1,25; 0,6 и 0,3 мкг/мл). Клеточный монослой однократно промывали средой 199, вносили в лунки по 50 мкл среды 199 с различными концентрациями антител и инкубировали 1 час при 37°C. Затем в каждую лунку с раствором антител вносили по 50 мкл ВСЖ, содержащей 100 ТЦД₅₀ соответствующего вируса. В контрольных лунках учитывали ЦПЭ вируса, отсутствие цитотоксичности антител и состояние клеточного монослоя. Каждую концентрацию антител тестировали в 8 репликах с каждым вирусом в двух независимых экспериментах. Учет ЦПЭ проводили как при исследовании протективного эффекта альбумина. Контроль отсутствия неспецифического вируснейтрализующего действия пАТ (10,0 мкг/мл) проводили по схеме эксперимента, аналогичной исследованию вирус-инактивирующего действия альбумина.

Исследование кинетики инфекционной активности эховируса 11 в одиночном цикле репродукции (ОЦР) на чувствительных клетках. Монослойные культуры клеток RD и Л-41 КД/84 выращивали в культуральных флаконах с площадью 25 см². Для синхронизации начала инфекционного цикла, после замены среды роста на среду 199, клетки охлаждали 20 минут при температуре 4°C. Затем удаляли среду из флаконов и вносили по 400 мкл ВСЖ из расчета множественности заражения 10 БОЕ на клетку. Флаконы инкубировали на платформе покачивателя при 4°C 45 минут, затем тщательно удаляли инокулят и отмывали монослой от несвязавшегося вируса 3 раза по 15 мл охлажденной до 4°C средой 199. Вносили в каждый флакон по 5 мл среды 199 комнатной температуры и помещали в термостат при 37°C. Через 0, 30, 60, 120, 180, 210, 240, 300 и 420 минут инфекционный цикл останавливали, замораживая флаконы при -70°C. После трёхкратного замораживания и оттаивания флаконов с клетками и вирусом, перед определением инфекционной активности для солюбилизации белков и липидов к 315 мкл ВСЖ в пробирке добавляли 35 мкл 4% (объем/объем) Tween 80 (Merck/Sigma-Aldrich, кат.№ P1754). Пробирки встряхивали на вортексе

и помещали на 30 минут в шейкер с частотой вращения 60 об/мин, затем центрифугировали 10 минут при 3000g. Супернатант разводили средой 199 до конечной концентрации детергента 0,004%. В предварительных экспериментах данная концентрация Tween 80 была определена как нетоксичная для культуры клеток RD при наблюдении в течение 5 суток.

Изучение влияния ингибиторов репродукции эховируса 11 на кинетику инфекционной активности в ОЦР в культуре клеток RD. Исследуемые ингибиторы (роданин, нистатин, нокодазол) присутствовали в среде поддержания и в ВСЖ в максимальной нетоксичной концентрации на всех этапах эксперимента. Отсутствие цитотоксического действия различных концентраций ингибиторов определяли в предварительных экспериментах по оценке жизнеспособности клеток методом прижизненного окрашивания трипановым синим через 72 часа инкубации [Фрешни Р.Я., 2018]. Роданин растворяли в среде 199 и использовали в конечной концентрации 100 мкг/мл. Нистатин растворяли до концентрации 5 мг/мл в 99% ДМСО и использовали в конечной концентрации 25 мкг/мл. Нокодазол растворяли при нагревании в 99% ДМСО до концентрации 10 мг/мл и использовали в конечной концентрации 1,8 мкг/мл.

Статистические методы обработки результатов. Суммарную аналитическую погрешность определения инфекционного титра ВСЖ рассчитывали по методике [Husson-van Vliet J. and Roussel Ph., 1988]. Статистически достоверные различия между экспериментальными группами определяли методами дисперсионного анализа ANOVA [Wulff N.H. et al., 2012] или с помощью непараметрического U теста Манна-Уитни [Fay M.P et al., 2018]. Различия считали статистически значимыми при величинах $p < 0,05$.

Разработка математической модели, описывающей кинетику дезинтеграции капсида с высвобождением РНК и инкапсидации РНК эховирусов в ОЦР. Для количественного описания процессов дезинтеграции капсида с высвобождением РНК и инкапсидации РНК эховирусов была разработана математическая модель, позволяющая аппроксимировать экспериментальный график изменения инфекционной активности в ОЦР суммой двух логистических (*S*-образных) функций, сумма значений которых приближалась бы к экспериментальным данным. Основными этапами разработки модели в рамках диссертационной работы являлись: 1) разработка математической модели; 2) математическая постановка задачи моделирования; 3) тестирование реализованной математической модели в виде программы для ЭВМ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Установление роли человеческого неонатального рецептора Fc фрагмента иммуноглобулинов класса G (hFcRn) в качестве общего дезинтегрирующего капсид рецептора для эховирусов и коксакивируса A9

Учитывая физиологическую функцию hFcRn в качестве рецептора альбумина, наличие В2М в составе гетеродимера hFcRn, сходство молекулярной массы FCGRT (альфа-цепи hFcRn) и gp44, а также протективный эффект МАТ к

gp44 при заражении культуры клеток человека P2002 практически всеми типами эховирусов и CVA9, первой задачей диссертационной работы была проверка гипотезы о роли hFcRn в качестве общего рецептора, дезинтегрирующего капсид эховирусов.

В экспериментах с предварительной инкубацией вариантов E11 с препаратами альбумина было показано отсутствие вирус-инактивирующего действия HSA-GF (Таблица 2).

Таблица 2

Исследование инактивирующего действия препаратов человеческого сывороточного альбумина (HSA-GF и HSA-FF) в отношении вариантов E11 с разной рецепторной специфичностью

Клоны эховируса E11 (<i>daf</i> генотип)	Инфекционная активность $lg(TЦД_{50})/мл$ ($M \pm s$) ¹		
	Инкубация с 4% раствором HSA-GF	Инкубация с 4% раствором HSA-FF	Инкубация без альбумина
431-1 (<i>daf</i> +)	2,7±0,24	0±0,0	2,7±0,21
431-6 (<i>daf</i> -)	2,8±0,23	0±0,0	2,6±0,23

Примечание:

¹ M – средняя величина инфекционной активности; s – стандартная ошибка средней величины

Для подтверждения экспрессии hFcRn в культуре клеток RD и проверки функциональной активности антител к hFcRn, была использована непрямая иммунофлуоресцентная микроскопия с первичными пАТ к hFcRn и вторичными анти-IgG антителами, конъюгированными с флуорохромом.

Предварительная инкубация субтиповых вариантов E11 с первичными антителами к hFcRn перед заражением клеток показала отсутствие неспецифического вируснейтрализующего действия пАТ (таблица 3).

Таблица 3

Отсутствие вируснейтрализующего действия антител к hFcRn на *daf*+ и *daf*- клоны E11 с разной рецепторной специфичностью

Клоны вируса E11 (<i>daf</i> генотип)	Инфекционная активность $lg(TЦД_{50})/мл$ ($M \pm s$) ¹	
	Инкубация с пАТ к hFcRn (10 мкг/мл)	Инкубация без антител (контроль)
431-1 (<i>daf</i> +)	6,9±0,21	6,8±0,24
431-6 (<i>daf</i> -)	6,7±0,24	6,6±0,21

Примечание:

¹ M – средняя величина инфекционной активности; s – стандартная ошибка средней величины

Для подтверждения избирательности блокирующего действия HSA-GF по отношению к hFcRn, культуры клеток RD заражали CVB5, использующим дезинтегрирующий капсид рецептор CAR, с которым эховирусы не взаимодействуют [Renois F. et al., 2011]. Выраженность протективного эффекта

HSA-GF в зависимости от концентрации, времени после заражения (p.i.) культур клеток RD одинаковой инфицирующей дозой E3, E9, E11 (*daf*⁺ и *daf*⁻ клон), CVA9 и CVB5 показана на рисунке 1.

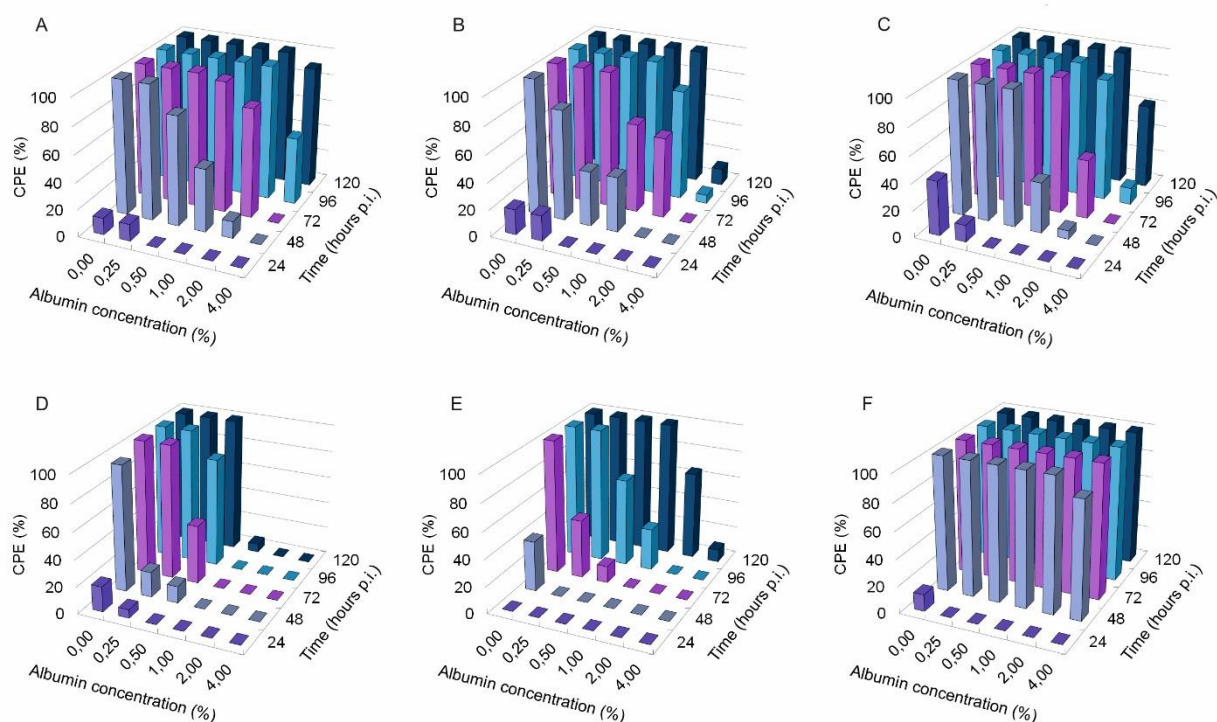

Рисунок 1. Зависимость протективного эффекта препарата альбумина HSA-GF от концентрации и времени после заражения культур клеток RD одинаковой инфицирующей дозой (100 ТЦД₅₀) энтеровирусов вида В.

(А) Клон 431-1 E11. (В) Клон 431-6 E11. (С) Штамм 206 E3. (D) Штамм 8100 E9. (E) Штамм 3000 CVA9. (F) Штамм 3122 CVB5.

Примечание: По оси 0X указаны концентрации альбумина (HSA-GF) в процентах (вес/объём). По оси 0Y указаны средние величины ЦПЭ в процентах. По оси 0Z указано время учета ЦПЭ в часах после заражения клеток (hours p.i.).

Штамм CVB5 (Рис. 1F) демонстрировал развитие 100% ЦПЭ при всех концентрациях HSA-GF вплоть до 2%. При концентрации 4% HSA-GF снижение ЦПЭ не достигало статистически достоверного отличия от контрольных лунок без альбумина. При попарном сравнении, был выявлен более выраженный протективный эффект HSA-GF в отношении *daf*⁻ клона 431-1 E11 и *Daf*⁻ штамма E9, по сравнению с менее выраженным протективным эффектом HSA-GF в отношении *daf*⁺ клона 431-6 E11 и *Daf*⁺ штамма E3.

Зависимость протективного эффекта ПАТ к hFcRn от концентрации и времени после заражения культур клеток RD вирусами E3, E9, E11 (*daf*⁺ и *daf*⁻ клон), E30, CVA9, CVB4 и CVB5 показана на рисунке 2.

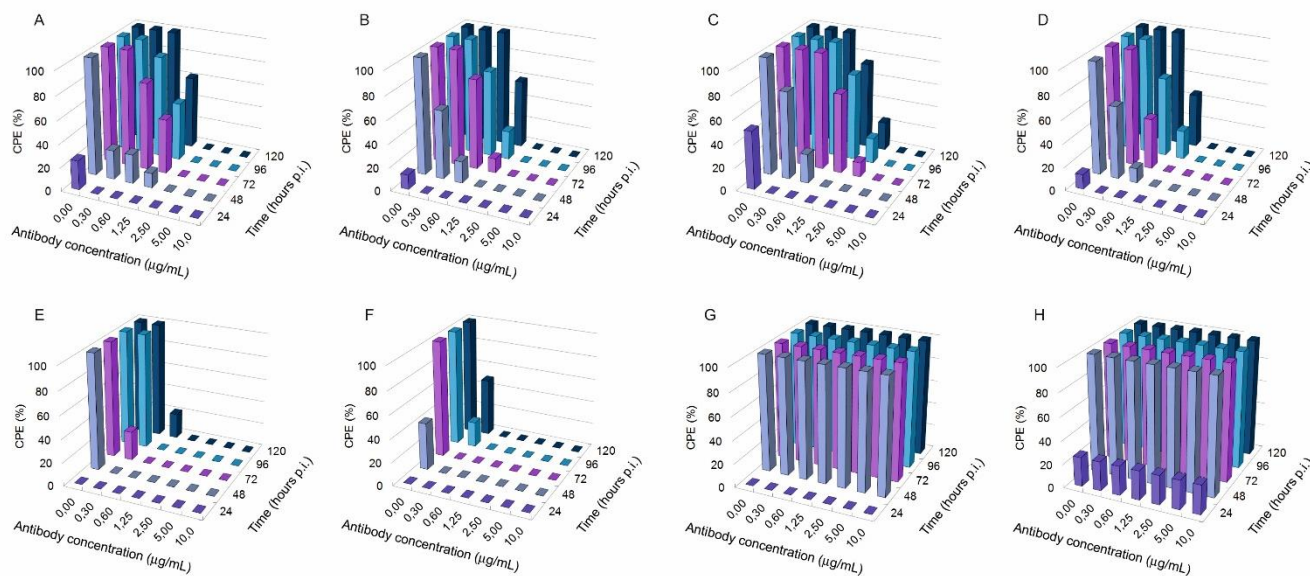

Рисунок 2. Зависимость протективного эффекта пАТ к hFcRn от концентрации и времени после заражения культур клеток RD одинаковой инфицирующей дозой (100 ТЦД₅₀) энтеровирусов вида В.

(А) Клон 431-1 E11. (В) Клон 431-6 E11. (С) Штамм 206 E3. (D) Штамм 8100 E9. (Е) Штамм 7500 E30. (F) Штамм 3000 CVA9. (G) Штамм 1000 CVB4. (H) Штамм 3122 CVB5.

Примечание: По оси OX указаны концентрации пАТ к hFcRn (мкг/мл). По оси OY указаны средние величины ЦПЭ в процентах. По оси OZ указано время учета ЦПЭ в часах после заражения клеток (hours p.i.).

Все использованные концентрации пАТ к hFcRn не проявляли защитного эффекта при заражении культур клеток RD вирусами CVB4 (Рис. 2 G) и CVB5 (Рис. 2 H), использующими депротенинирующий рецептор CAR. Более выраженная протективная активность пАТ к FcRn наблюдалась при использовании штаммов E9 и E30, не взаимодействовавших с DAF, в отличие от Daf⁺ штамма вируса E3.

Спектр протективной активности HSA-GF и пАТ к hFcRn соответствовал спектру протективной активности описанных ранее МАТ к gp44 [Mbida A.D et al., 1992]. Поскольку МАТ к gp44 ингибировали репродукцию практически всех типов эховирусов, а gp44 идентичен FCGRT (альфа-цепи hFcRn), то полученные нами результаты можно было экстраполировать на всю группу эховирусов.

Отличительной функцией дезинтегрирующих капсид рецепторов энтеровирусов является их способность трансформировать полные вирионы в А-частицы в результате взаимодействия с поверхностью вирионов в области каньона. Объединение доказательств прямого взаимодействия рекомбинантной молекулы rFcRn-B2M с вирионами E11 [Morosky S. et al., 2019], приводившего к снижению их инфекционной активности, с данными о снижении продукции А-частиц и блокировании процесса дезинтеграции капсида с высвобождением РНК E11 в культуре клеток RD с помощью МАТ к B2M [Chevaliez S. et al., 2008; Novoselov A.V. et al., 2012], с результатами исследований [Rezaikin A.V. et al., 2009; Novoselov A.V. et al., 2012] по картированию сайта связывания

альтернативного по отношению к DAF клеточного рецептора на поверхности вириона E11 в области каньона, позволило сделать вывод о роли hFcRn в качестве каньон-связывающего дезинтегрирующего капсид рецептора для вируса E11 в культуре клеток RD.

Обнаружение защитного эффекта HSA-GF и антител к hFcRn при заражении клеток RD CVA9, в совокупности с известными данными [Mbida A.D et al, 1992; Heikkila O. et al., 2010], подтвердило роль hFcRn в качестве дезинтегрирующего капсид рецептора для CVA9.

Разработка математической модели, описывающей изменения инфекционной активности эховирусов в экспериментах с одиночным циклом репродукции

В ОЦР энтеровирусов различают две последовательные фазы: *фаза эклипса* и *фаза созревания* [Flint S.J. et al., 2015]. В фазе эклипса происходит более или менее выраженное снижение инфекционной активности в экспериментальной системе как за счёт событий конверсии полных вирионов в А-частицы (инфекционная активность А-частиц значительно ниже, чем полных вирионов), так и за счёт последующих событий высвобождения вирусной геномной РНК из А-частиц с образованием пустых капсидов.

Задачей математической модели являлся подбор двух логистических (S-образных) функций, сумма значений которых приближалась бы к экспериментальным данным. Убывающая логистическая функция соответствовала процессу снижения инфекционной активности в фазе эклипса за счёт дезинтеграции капсида исходных (родительских) вирионов. Возрастающая логистическая функция соответствовала процессу сборки новых вирионов (потомства). Абстрактный график изменения инфекционной активности энтеровирусов в экспериментах с ОЦР в культуре клеток и две логистические функции показаны на рисунке 3.

Математическая модель обеспечивает расчёт значений следующих **параметров репродукции** эховирусов в ОЦР:

Tlag – длительность возможной задержки во времени (может отсутствовать) до начала явного убывания инфекционной активности. Рассчитывается по убывающей функции.

Tmin – момент времени, когда итоговая (общая) расчетная функция достигает минимального значения *Imin*. Рассчитывается по итоговой функции.

Vu – средняя скорость дезинтеграции капсида исходных вирионов. Рассчитывается по убывающей функции на интервале от *Tlag* (или от *T₀* при отсутствии *Tlag*) до *Tmin*. Если убывающий участок на графике отсутствует, то *Vu* не рассчитывается.

Tover – момент времени начала явного роста инфекционной активности. Рассчитывается по возрастающей функции как превышение фонового уровня инфекционной активности (*Ibg*) на заданную относительную величину.

V_a – средняя скорость инкапсидации вирусной РНК при сборке новых вирионов. Рассчитывается по возрастающей функции на интервале явного роста от T_{over} до T_{max} .

T_{max} – момент времени, когда достигается максимальная инфекционная активность за период наблюдения. Рассчитывается по возрастающей функции.

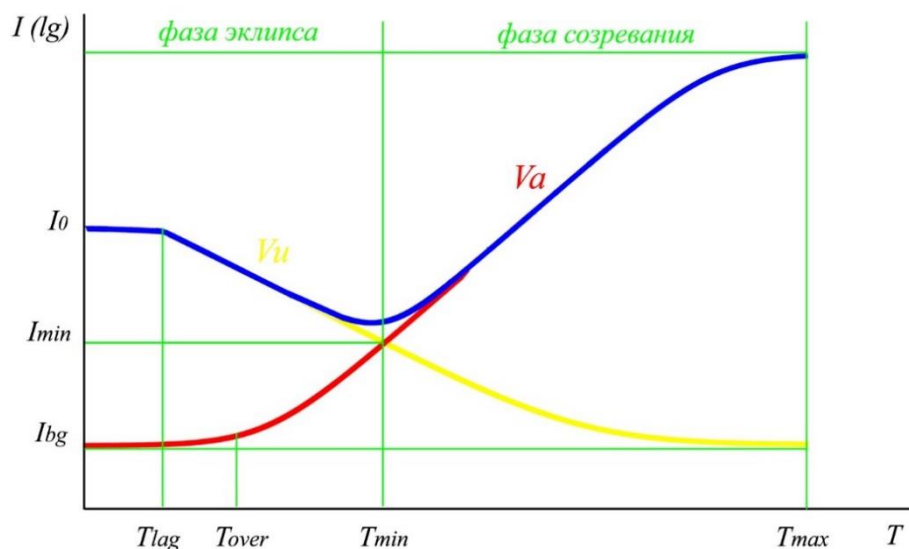

Рисунок 3. Абстрактный график изменения инфекционной активности энтеровирусов в экспериментах с одиночным циклом репродукции в культуре клеток. Экспериментальный график показан синим цветом; кривая снижения инфекционной активности исходных (родительских) вирусов показана желтым цветом; кривая роста инфекционной активности новых вирусов (потомства) показана красным цветом.

Постановка задачи математического моделирования.

Математическая задача состояла в том, чтобы аппроксимировать набор точек суммой двух логистических функций. Общий вид уравнения логистической функции имеет следующий вид:

$$f(x) = \frac{K \cdot P \cdot e^{rx}}{K + P \cdot (e^{rx} - 1)}, \quad (1)$$

где K – это максимальное значение, к которому стремится значение функции при x , стремящемся к бесконечности, P – значение функции в точке 0, r – параметр, характеризующий наклон функции на участке роста (при $r < 0$, функция будет убывающей).

В рамках решаемой задачи можно рассматривать данную функцию, как функцию от четырех переменных: $f(K, P, r, x)$. Так как итоговая функция представляет собой сумму возрастающей и убывающей логистических функций, то итоговую функцию можно представить следующим образом:

$$F_{total} = f(K_a, P_a, r_a, x) + f(K_d, P_d, r_d, x), \quad (2)$$

где F_{total} – итоговая функция, значение которой приближается к экспериментальным данным в момент времени x ; $f(K_a, P_a, r_a, x)$ – значение возрастающей функции в момент времени x ; $f(K_d, P_d, r_d, x)$ – значение убывающей функции в момент времени x . Получаем итоговую функцию с шестью параметрами: $K_a, P_a, r_a, K_d, P_d, r_d$.

График логистической функции можно условно разделить на три части: левое плато, участок роста (или убывания), правое плато. В программной реализации модели использовалось модифицированное уравнение логистической функции:

$$f(x) = \frac{K \cdot e^{L/d \cdot (x-s-d/2)}}{1 + e^{L/d \cdot (x-s-d/2)}}, \quad (3)$$

где коэффициент s определяет начало участка роста (или убывания), d - длину участка роста (убывания), K - максимальное значение, к которому стремится значение функции на бесконечности. Значение параметра L является постоянным. Для данной задачи он был выбран таким, чтобы на участке явного роста (убывания) функция изменялась от $0,05 \cdot K$ до $0,95 \cdot K$.

Для поиска коэффициентов итоговой функции в модели используется метод *роя частиц* (particle swarm optimization) [Kennedy J. et al., 2001]. Качество аппроксимации оценивалось по значению коэффициента расхождения Г. Тейла (Henri Theil), приемлемая величина которого в биомедицинских исследованиях не должна превышать 5% [Лисицын Е.Н. и др., 1987].

Итоги работ по созданию математической модели.

1. Разработана математическая модель объекта моделирования – процесса изменения инфекционной активности эховирусов в экспериментах с одиночным циклом репродукции в культуре клеток. Определены расчетные кинетические параметры модели и их интерпретация с учетом биологических событий в цикле репродукции энтеровирусов.

2. Выполнена математическая постановка задачи моделирования. Определены параметры уравнения модифицированной логистической функции для модели. Выбрана оптимизация приближения теоретической функции к экспериментальной кривой численным методом роя частиц с расчетом коэффициента расхождения Тейла.

3. Сформулированы требования к пользовательскому интерфейсу компьютерной программы, реализующей математическую модель, и проведено тестирование программы в процессе её разработки.

4. Проведена государственная регистрация программы для ЭВМ в Федеральной службе интеллектуальной собственности: номер регистрации (свидетельства) – 2020660270.

Кинетические особенности одиночного цикла репродукции клонированных субтиповых вариантов эховируса E11 с различной рецепторной специфичностью

Идентификация общего дезинтегрирующего капсид рецептора для эховирусов и создание математической модели для количественного описания фазы эклипса и фазы созревания эховирусов в ОЦР, позволили перейти к изучению особенностей входа в клетки эховирусов с различной рецепторной специфичностью.

Использование клеточных культур RD и Л-41 КД/84 с различными селективными свойствами в отношении субтиповых вариантов E11 с отличающимся Daf-фенотипом [Новоселов А.В., 1994], а также клонированных

daf+ и *daf-* вариантов E11 с известной рецепторной специфичностью, обеспечило возможность сравнения кинетических параметров различных путей входа вариантов E11 в двух культурах клеток. Значения расчетных параметров модели по результатам ОЦР *daf+* и *daf-* клона E11 в культурах клеток RD и Л41 КД/84 представлены в таблице 4. Графики аппроксимирующих функций представлены на рисунке 4А и 4В.

Таблица 4

Расчетные параметры моделей ОЦР для *daf+* клона 431-1 и *daf-* клона 431-6 эховируса 11 в культуре клеток RD и Л-41 КД/84

Культура клеток	Клоны	Параметры модели					
		<i>T_{min}</i>	<i>V_u</i>	<i>T_{over}</i>	<i>V_a</i>	<i>T_{max}</i>	Кэфф. Тейла
		Единицы измерения					
		мин	(ТЦД ₅₀ /мл) / мин	мин	(ТЦД ₅₀ /мл) / мин	мин	%
RD	Клон 431-1 (<i>daf+</i>)	100	$3,116 \times 10^4$ (0-202) ⁽¹⁾	11,619	$3,237 \times 10^6$ (12-305) ⁽¹⁾	305,015	2,231
	Клон 431-6 (<i>daf-</i>)	119	$9,467 \times 10^3$ (0-420) ⁽¹⁾	0	$2,503 \times 10^6$ (0-308) ⁽¹⁾	379,516	1,351
Л41 КД/84	Клон 431-1 (<i>daf+</i>)	100	3,408 (0-420) ⁽¹⁾	87,318	$6,392 \times 10^5$ (87-420) ⁽¹⁾	420,000	2,617
	Клон 431-6 (<i>daf-</i>)	217	$4,571 \times 10^3$ (0-420) ⁽¹⁾	160,346	$2,287 \times 10^6$ (160-326) ⁽¹⁾	325,728	0,812

Примечание:

¹ Расчётный временной интервал процесса (минуты от начала ОЦР).

В культуре клеток RD средняя скорость дезинтеграции капсида у *daf+* клона 431-1 была в 3,2 раза выше, чем у *daf-* клона 431-6, что указывало на более высокую пропускную способность пути входа в клетки, используемого DAF-зависимым вариантом E11. Таким образом, в клетках RD более высокой пропускной способностью характеризовался путь входа в клетки, инициируемый рецептором DAF. Скорость инкапсидации РНК у *daf+* клона 431-1 была в 1,2 раза выше и время достижения максимальной расчётной инфекционной активности за период наблюдения было в 1,25 раза короче, чем у *daf-* клона 431-6.

В культуре клеток Л-41 КД/84 средняя скорость дезинтеграции капсида *daf+* клона 431-1 была в 1341 раз ниже, чем у *daf-* клона 431-6, что указывало на низкую пропускную способность пути входа в клетки Л-41 КД/84, используемого DAF-зависимым клоном, а относительно низкий уровень инфекционной активности в начале ОЦР указывал на низкий уровень экспрессии DAF на клетках Л-41 КД/84 в условиях эксперимента. Таким образом, в клетках Л-41 КД/84 более высокой пропускной способностью характеризовался путь входа в клетки, инициируемый рецептором hFcRn. Скорость инкапсидации РНК у *daf-* клона 431-6 была в клетках Л-41 КД/84 в 3,6 раза выше, чем у *daf+* клона 431-1, что позволило *daf-* клону достичь максимальной расчётной инфекционной активности за период наблюдения раньше, чем *daf+* клону.

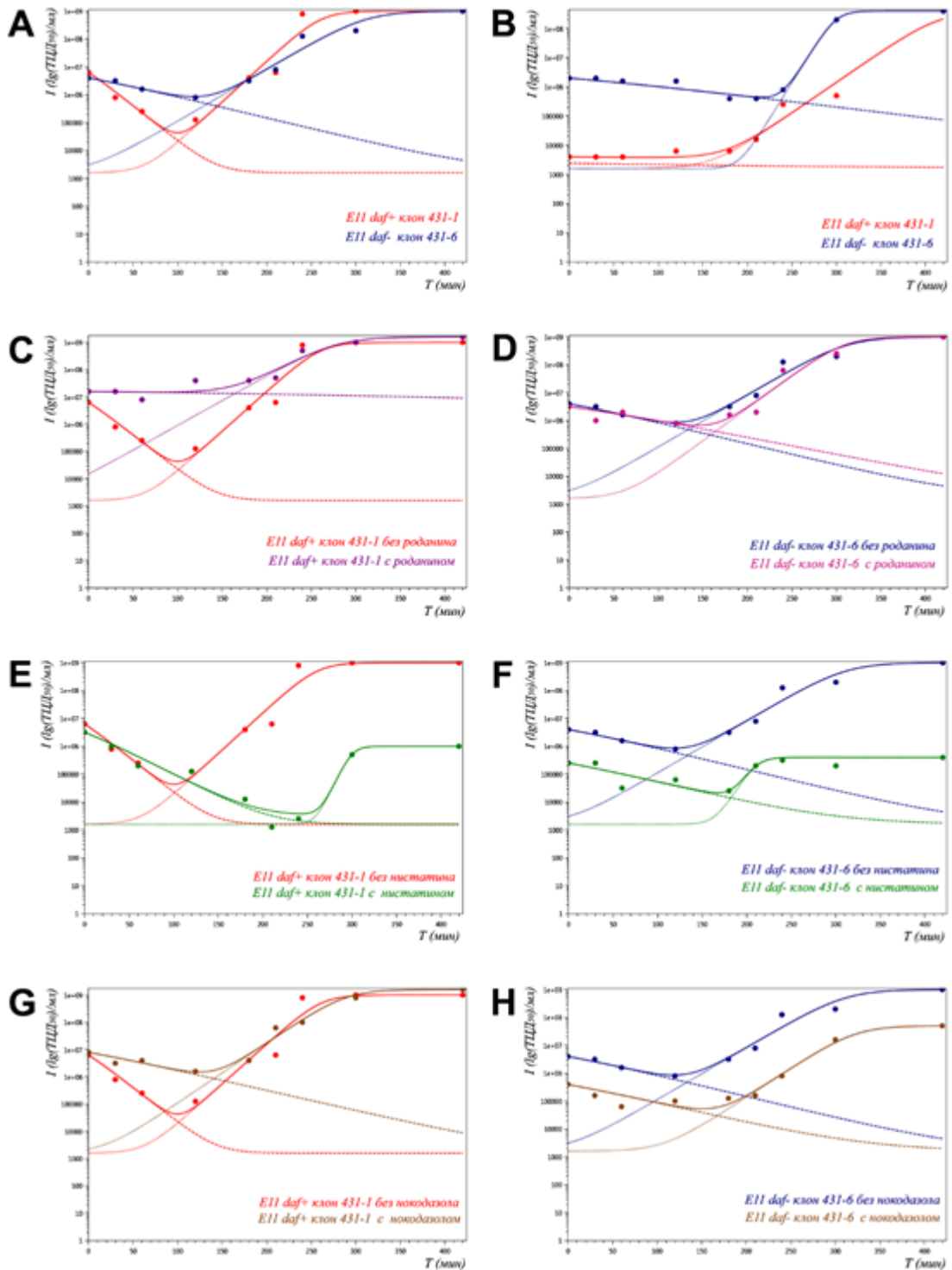

Рисунок 4. Моделирование изменений инфекционной активности в ОЦР для *daf*⁺ клона 431-1 и *daf*⁻ клона 431-6 E11. (А) Оба клона в культуре клеток RD. (В) Оба клона в культуре клеток Л-41 КД/84. (С) Клон 431-1 в культуре клеток RD с роданином и без него. (D) Клон 431-6 в культуре клеток RD с роданином и без него. (Е) Клон 431-1 в культуре клеток RD с нистатином и без него. (F) Клон 431-6 в культуре клеток RD с нистатином и без него. (G) Клон 431-1 в культуре клеток RD с нокодазолом и без него. (H) Клон 431-6 в культуре клеток RD с нокодазолом и без него.

Примечание: По оси Ox – время в минутах; по оси Oy – инфекционная активность в $lg(TCD_{50})/мл$. Сплошные линии – итоговые функции; штриховые линии – убывающие функции (дезинтеграция капсида с высвобождением РНК); пунктирные линии – возрастающие функции (инкапсидация РНК).

Влияние химических ингибиторов репродукции эховирусов на кинетические параметры одиночного цикла репродукции *daf+* и *daf-* клонов эховируса 11 в культуре клеток RD

Для проверки возможности применения разработанной математической модели в исследованиях влияния химических ингибиторов репродукции эховирусов на параметры ОЦР, в частности – на скорость дезинтеграции капсида с высвобождением РНК, были проведены эксперименты с использованием роданина, нистатина и нокодазола. Расчетные параметры моделей для ОЦР *daf+* клона 431-1 и *daf-* клона 431-6 E11 в культуре клеток RD в присутствии ингибиторов и без них представлены в таблице 5. Графики аппроксимирующих функций представлены на рисунке 4 (С, D, E, F, G, H).

Таблица 5
Результаты определения инфекционной активности в экспериментах с ОЦР *daf+* клона 431-1 и *daf-* клона 431-6 эховируса 11 в культуре клеток RD в присутствии ингибиторов и без них

Клоны	Ингибиторы	Параметры модели					
		<i>T_{min}</i>	<i>V_u</i>	<i>T_{over}</i>	<i>V_a</i>	<i>T_{max}</i>	Кэфф. Тейла
		Единицы изменения					
		мин	(ТЦД ₅₀ /мл)/мин	мин	(ТЦД ₅₀ /мл)/мин	мин	%
431-1	без роданина	100	$3,116 \times 10^4$ (0-202) ¹	11,61	$3,237 \times 10^6$ (12-305) ¹	305,01	2,231
	с роданином	79	$1,602 \times 10^4$ (0-420) ¹	0	$4,328 \times 10^6$ (0-348) ¹	347,88	1,308
	без нистатина	100	$3,116 \times 10^4$ (0-202) ¹	11,61	$3,238 \times 10^6$ (12-305) ¹	305,01	2,231
	с нистатином	246	$1,013 \times 10^4$ (0-311) ¹	87,31	$1,235 \times 10^4$ (241-317) ¹	368,75	2,408
	без нокодазола	100	$3,116 \times 10^4$ (0-202) ¹	11,61	$3,238 \times 10^6$ (12-305) ¹	305,01	2,231
	с нокодазолом	125	$1,881 \times 10^4$ (0-420) ¹	0	$4,351 \times 10^6$ (0-346) ¹	346,03	1,091
431-6	без роданина	119	$9,467 \times 10^3$ (0-420) ¹	0	$2,503 \times 10^6$ (0-308) ¹	379,51	1,351
	с роданином	144	$7,448 \times 10^3$ (0-420) ¹	7,46	$2,675 \times 10^6$ (0-363) ¹	362,59	1,699
	без нистатина	119	$9,467 \times 10^3$ (0-420) ¹	0	$2,503 \times 10^6$ (0-380) ¹	379,51	1, 351
	с нистатином	168	$5,905 \times 10^2$ (0-420) ¹	134,3	$2,623 \times 10^3$ (134-236) ¹	236,22	2,125
	без нокодазола	119	$9,467 \times 10^3$ (0-420) ¹	0	$2,503 \times 10^6$ (0-308) ¹	379,51	1,351
	с нокодазолом	152	$9,315 \times 10^2$ (0-420) ¹	35,84	$1,369 \times 10^5$ (36-384) ¹	383,73	1,662

Примечание:

¹ Расчетный временной интервал процесса (минуты от начала ОЦР).

Влияние роданина на кинетические параметры одиночного цикла репродукции *daf+* и *daf-* клонов эховируса 11.

Роданин ($C_3H_3NOS_2$) является ингибитором дезинтеграции капсида эховирусов 7 и 12 типа [De Palma A.M. et al., 2008, Ward T. et al., 1999]. Влияние роданина на параметры ОЦР *daf+* клона E11 проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 1,95 раза по сравнению с исходной, в сокращении расчетного интервала времени до начала явного роста инфекционной активности (с 11,62 до 0 минут), а также в повышении скорости инкапсидации РНК в 1,34 раза в присутствии роданина. Влияние роданина на параметры ОЦР *daf-* клона E11 было менее выраженным и проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 1,27 раза по сравнению с исходной, в задержке расчетного срока начала явного роста инфекционной активности (с 0 до 7,46 мин), а также в незначительном повышении скорости инкапсидации РНК в 1,07 раза в присутствии роданина.

Графики аппроксимирующих функций показаны на рисунках 4С и 4D.

Влияние нистатина на кинетические параметры одиночного цикла репродукции *daf+* и *daf-* клонов эховируса 11.

Нистатин ($C_{47}H_{75}NO_{17}$) – полиеновый противогрибковый антибиотик, обладающий высоким сродством к стеролам клеточных мембран – эргостеролу в клетках грибов и холестеролу (холестерину) в клетках животных [Jokhadar S.Z. et al., 2016]. В исследованиях эховирусов нистатин применялся как реагент, нарушающий функции липидных плотов (lipid rafts, рафты) плазматических мембран [Leveque N. et al., 2007].

Влияние нистатина на параметры ОЦР *daf+* клона E11 проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 3,08 раза по сравнению с исходной, в удлинении расчетного интервала времени до начала явного роста инфекционной активности (с 11,62 до 87,3 минут), а также в снижении скорости инкапсидации РНК в 262,2 раза в присутствии нистатина. Влияние нистатина на параметры ОЦР *daf-* клона E11 также проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 16,0 раз по сравнению с исходной, в удлинении расчетного интервала времени до начала явного роста инфекционной активности (с 0 до 134,3 мин), а также в снижении скорости инкапсидации РНК в 954,3 раза в присутствии нистатина.

Графики аппроксимирующих функций показаны на рисунках 4Е и 4F.

Влияние нокодазола на кинетические параметры одиночного цикла репродукции *daf+* и *daf-* клонов эховируса 11.

Нокодазол ($C_{14}H_{11}N_3O_3S$) является ингибитором полимеризации микротрубочек в цитоплазме клеток [Vasquez R.J. et al., 1997]. Деполимеризация микротрубочек приводит к блокированию внутриклеточного транспорта везикул, зависящего от микротрубочек, к диссоциации комплекса Гольджи и к остановке деления клеток из-за нарушения функции веретена деления [Storrie V. et al., 1998].

Влияние нокодазола на параметры ОЦР *daf+* клона E11 проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 1,66 раза по сравнению с исходной, в

удлинении фазы эклипса (со 100 до 125 минут), в сокращении расчётного интервала времени до начала явного роста инфекционной активности (с 11,62 до 0 минут), в повышении скорости инкапсидации РНК в 1,34 раза в присутствии нокодазола и в задержке выхода на максимальную инфекционную активность за период наблюдения (с 305,0 до 346,0 минут). Влияние нокодазола на параметры ОЦР *daf*- клона E11 также проявилось в снижении скорости дезинтеграции капсида в 10,2 раза по сравнению с исходной, в удлинении расчетного интервала времени до начала явного роста инфекционной активности (с 0 до 35,8 мин), в снижении скорости инкапсидации РНК в 34,3 раза в присутствии нокодазола.

Графики аппроксимирующих функций показаны на рисунках 4G и 4H.

Таким образом, эксперименты с варьируемыми условиями ОЦР (разные культуры клеток, воздействие ингибиторов репродукции эховирусов), в сочетании с разработанной математической моделью позволили провести сравнительный анализ особенностей кинетики дезинтеграции капсида с высвобождением вирусной РНК и инкапсидации РНК эховирусов с различной рецепторной специфичностью, что позволило выяснить количественные различия пропускной способности путей входа эховирусов в клетки, инициируемых различными рецепторами.

Выводы

1. Клеточный рецептор hFcRn является общим рецептором для эховирусов и коксакивируса A9, вызывающим дезинтеграцию капсидных белков с последующим высвобождением геномной вирусной РНК при репродукции в культуре клеток RD.

2. Субтиповые варианты эховирусов могут проникать в клетку, используя либо двухэтапное взаимодействие с клеточными рецепторами – сначала со связывающим рецептором DAF, затем с hFcRn – рецептором вызывающим дезинтеграцию капсидных белков, либо одноэтапное взаимодействие с рецептором hFcRn, используя его как для связывания с клеткой, так и для дезинтеграции белкового капсида с последующим выходом геномной РНК вирусов.

3. Разработанная математическая модель позволяет статистически адекватно рассчитывать количественные параметры, характеризующие процессы входа вируса в клетку и сборки новых вирионов эховирусов в экспериментах с одиночным циклом репродукции.

4. В одиночном цикле репродукции вариантов echovirus 11 с различной рецепторной специфичностью в культуре клеток RD более высокую пропускную способность имеет путь входа, инициируемый рецептором DAF. В культуре клеток Л-41 КД/84 более высокую пропускную способность имеет транспортный путь, инициируемый рецептором hFcRn.

5. В одиночном цикле репродукции вариантов echovirus 11 с различной рецепторной специфичностью обнаружена одинаковая направленность ингибирующего эффекта нистатина, связанная с задержкой начала инкапсидации

вирусной РНК и со снижением продуктивности инфекции. Количественное сравнение выявило более выраженные эффекты в отношении *daf*⁻ варианта echovirus 11 .

6. Ингибирующее действие нокодазола на репродукцию *daf*⁺ варианта echovirus 11 проявлялось в выраженном снижении скорости высвобождения геномной РНК вирусов. При репродукции *daf*⁻ варианта echovirus 11 в присутствии нокодазола также наблюдалось снижение начального уровня связывания вируса с клетками, снижение скорости инкапсидации вирусной РНК, снижение максимального уровня инфекционной активности, достигнутого за период наблюдения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи

1. **Усольцева П.С.** Механизмы интернализации энтеровирусов вида В / П. С. Усольцева, А.В. Новоселов, А.В. Резайкин, А.Г. Сергеев, А.В. Алимов // Вестник уральской медицинской академической науки – 2018. – № 3 (Т. 15). – С. 455-469.

2. **Усольцева П.С.** Ингибирующее действие роданина на депротенинизацию эховируса 11 и интерпретация формы графиков одиночного цикла репродукции с использованием динамической модели / П.С. Усольцева, А.В. Новоселов, А.В. Резайкин, А.Г. Сергеев, А.В. Алимов // Естественные и технические науки - 2018. – № 4 (Т. 118). – С. 44-51.

3. Алимов А.В. Эпидемиологические особенности групповой заболеваемости энтеровирусной инфекцией в Уральском федеральном округе и Западной Сибири в 2017 году / А.В. Алимов, А.В. Резайкин, Ю.Ю. Бурцева, **П.С. Усольцева**, С.В. Шарабрин // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии - 2018. – № 6. – С. 49-55.

4. **Усольцева П.С.** Роль неонатального Fc рецептора в депротенинизации вирусов ЕСНО и Коксаки А9 / П.С. Усольцева, А.В. Алимов, А.В. Резайкин, А.Г. Сергеев, А.В. Новоселов // Вопросы вирусологии - 2019. - № 3 (Т. 64). - С. 132-139.

5. **Усольцева П.С.** Влияние нокодазола на кинетику депротенинизации вариантов эховируса 11, использующих Arf6-ассоциированный и клатрин-зависимый пути интернализации в культуре клеток RD / П.С. Усольцева, А.В. Новоселов, А.В. Резайкин, А.Г. Сергеев, А.В. Алимов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и Технические Науки. – 2020. – №03/2. – С. 36-43.

6. Чалапа В.И. Энтеровирусная инфекция в Уральском федеральном округе и Западной Сибири: результаты эпидемиологического наблюдения с применением молекулярно-генетических методов / Чалапа В.И., Резайкин А.В., **Усольцева П.С.**, Алимов А.В. // Медицинский алфавит. – 2020. – № 19. – С. 38-43.

Тезисы

1. **Усольцева П.С.** Рецепторная специфичность и скорость интернализации неполиомиелитных энтеровирусов / П.С. Усольцева, А.Г. Сергеев, А.В. Резайкин, Ф.А. Фадеев, А.В. Алимов // Инфекционные болезни – 2016. – № s1 (Т. 14). – С. 289.

2. **Усольцева П.С.** Молекулярная эпидемиология вируса Коксаки А9 – возбудителя серозного менингита на территории г. Екатеринбурга и Свердловской области в период с 2008 по 2016 гг. / П.С. Усольцева, А.В. Резайкин, А.Г. Сергеев, А.В. Устюжанин, А.В. Алимов // Инфекционные болезни – 2017. – № S1 (Т. 15). – С. 287-288.

3. **Усольцева П.С.** Роль бета-2-микроглобулина в интернализации энтеровирусов вида В / Усольцева П.С., Резайкин А.В., Новоселов А.В., Сергеев А.Г., Алимов А.В. // Материалы X Ежегодного Всероссийского Конгресса по инфекционным болезням с

международным участием «Инфекционные болезни в современном мире: эволюция, текущие и будущие угрозы» (26–28 февраля). – Москва, 2018. – С.231.

4. **Усольцева П.С.** Неонатальный рецептор для Fc фрагмента иммуноглобулина G человека (FcRn)-общий депротеинизирующий рецептор для вирусов ЕСНО / П.С. Усольцева, А.В. Новоселов, А.В. Резайкин // В сборнике: Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения. Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, IV форума медицинских и фармацевтических вузов России "За качественное образование" – 2019. – С. 144-148.

5. **Усольцева П.С.** Влияние нистатина на процесс интернализации близкородственных клонов вируса ЕСНО11 имеющих различную рецепторную специфичность / П.С. Усольцева, А.В. Резайкин, А.В. Алимов // Вирусные инфекции и общество: проблемные вопросы диагностики, лечения и профилактики: сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (17-18 октября) Екатеринбург – 2018. – С.103.

6. **Усольцева П.С.** Механизмы селекции вируса ЕСНО11 при адаптации к культурам клеток RD и Л-41 КД/81 / П. С. Усольцева, А.В. Резайкин, А.В. Новоселов // Сборник тезисов V Международной конференции молодых ученых: биотехнологов, молекулярных биологов, вирусологов – 2018 – АНО "Инновационный центр Кольцово" – Новосибирск. – 2018. – С.217-220.

7. **Усольцева П.С.** Влияние нистатина на процесс интернализации близкородственных клонов вируса ЕСНО11, имеющих различную рецепторную специфичность / П.С. Усольцева, А.В. Резайкин, А.В. Алимов // Вирусные инфекции и общество: проблемные вопросы диагностики, лечения и профилактики: сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (17-18 октября) Екатеринбург – 2018. – С.103.

8. **Усольцева П.С.** Влияние неионных детергентов на определение инфекционной активности эховируса методом конечных разведений / П.С. Усольцева, А.Г. Сергеев // В сборнике: актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения. Материалы III международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, III форума медицинских и фармацевтических вузов России "За качественное образование" – 2018. – С. 168-173.

Патент

1. Резайкин А.В., Шарабрин С.В., **Усольцева П.С.**, Алимов А.В. / Способ генотипирования энтеровирусов методом секвенирования 1А-1В участка генома. Патент на изобретение RU 2701145 С1, 25.09.2019. Заявка № 2019121521 от 10.07.2019.

Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ

1. **Усольцева П.С.**, Резайкин А.В., Новоселов А.В., Хозов А.В. / SCRP – Single Cycle Reproduction Parameters // Номер регистрации (свидетельства) 2020660270. Опубликовано 01.09.2020.